

Перевалова Э.Н.

В СУМЕРКАХ БУДУЩЕГО ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

“Ребята, нас вновь обманули,
опять не туда завели ...”

Б.Окуджава

Выступая на Втором Российском философском конгрессе “XXI век: будущее России в философском измерении” (Екатеринбург, 1999), академик И.Т.Фролов с горечью констатировал, что ничего из прогнозов на 2000 год в России не сбылось. Поистине, “не сбывается то, что ты верным считал ...” (Еврипид). И не сбудется никогда, не сбудется до тех пор, пока философы будут аплодировать, а не оппонировать российской власти. На первое место сегодня должна выйти критическая функция философии: нужна глубокая философская рефлексия общепринятых концепций, анализ наших возможностей, прояснение основ.

Социальные отношения у нас никогда не были предметом глубинной философской рефлексии, никогда не удавалось создать картину реальности, в которой эта реальность была бы узнаваемой. Это было невозможно по многим причинам, и в первую очередь по причине того, что органы власти присвоили себе право на производство теоретического социального знания. Но эта традиция возникла не сегодня: в России история всегда была “собственностью государя”, как тонко подметил маркиз де Кюстин, наблюдавший Россию ещё в далёком 1839 году. Не потому ли все ошибки и преступления самодержавия роковым образом повторились в деятельности большевиков, многократно увеличенные технологиями XX века! Более того, была разработана такая технология власти, которая не нуждалась в юридическом обосновании. Власть в современной России - это тоже скорее модернизированный слепок с прошлого, чем с идеальных моделей демократии западного образца. Из коммунизма мы мутировали в номенклатурный капитализм, произведя на свет ещё одну форму “цивилизации”, которую можно было бы обозначить как “открытое общество” закрытого типа. Этим определением подчёркивается абсурдность ситуации, невозможность помыслить несовместное, а именно - гражданское общество и закрытость власти. Закрытая политика неизбежно приводит к результатам, противоположным тому, что провозглашалось открыто. Социальное пространство у нас по-прежнему структурировано только административно-иерархическими связями. Тайна окутала все этажи власти. Закон и право просто не жизнеспособны в этом простран-

стве, поэтому правовой цинизм властных структур трансформировался в криминалитет. Стремясь создать социальные формы высшей цивилизации, мы снова не заметили, что вырастили чисто паразитическую власть, которая, как бледная спиротсха, съедает всё вокруг.

Каждая страна заплатила за поиск форм цивилизации по своим счетам. При всех недостатках представительная демократия - самое надёжное средство от закупорки социальных сосудов и социальной анемии, без чего невозможно будущее ни одной страны. И когда сегодня говорят, что Россия не нуждается в избирательном парламенте, что он не эффективен для России, что почва России бесплодна, что древо демократии никогда не приживётся на каменной почве беспросветного российского рабства - этот словесный поток златоустых софистов современной России хочется прервать вопросом: “Доколе?”. В самом деле, доколе эти старые догмы, как ржавые гвозди, будут торчать тут и там из якобы “новейших” концепций?!

Выступая на том же конгрессе с докладом “Демократия: кризис демократических ценностей”, один из “сценаристов” беловежских соглашений Г.Э.Бурбулис был откровенен: “Я настаиваю, что мы не решим ни одной практической проблемы, пока не сможем сформировать базовую систему ценностей и идеалов. Пока не будет системной проработки проблем страны, то ничего не будет”. И, наконец, самое заповедное признание: “В то время я не понимал, что демократия - самый сложный способ жизненного устройства”.

Когда-то наше историческое нетерпение - получить всё и сразу вылилось в революцию. Теория марксизма, опущенная в социальную плоть России, трансформировалась в простенькие схемы мышления: “грабь награбленное”, “разрушим всё до основания” и заповедное, неувядаемое - “цель оправдывает средства”. У нас всегда побеждали те, кто одержим несложным комплексом идей. Разрушив прежние мировоззренческие основания, мы не разрушили стереотипы мышления, в которых откристаллизовалось наше прошлое. Сегодня нет уже в России марксистской идеологии, плановой экономики, а привычка мыслить упрощёнными схемами осталась. Раньше мы говорили, избавимся от капитализма, и потом всё пойдёт по-хорошему. А сейчас, - избавимся от коммунизма, и тогда всё пойдёт по-хорошему. В анализе социальной системы господствует тот же линейный подход: “хорошее” придёт как результат непрерывно действующих причин и следствий, которые реализуются с неизбежностью и как бы сами собой, “самотёком”. По-прежнему господствует взгляд на социальную систему как на материал, из которого можно лепить всё, что угодно, была бы политическая воля. Не власть становится порождением естественной политической жизни общества, а политическая жизнь становится “творением” власти. Но ещё никому в истории не удавалось протянуть “золотую нить” прогресса через любые условия и любой ценой.

Творческие силы России чуть было “не проснулись” в перестройку, однако матрица “разрушим всё до основания”, заложенная в структуре нашего сознания, снова стала основополагающей установкой и привела нас к плачевным результатам. У В.Розанова есть замечательная мысль: социализм привлёк нас не

только обещаниями с четверга на пятницу изменить мир, но ещё и как простенькая схема мышления, “коротенький учебник”, который переваривается в два часа. А в результате “непереваренное” прошлое тащит нас за собой и будет тащить до тех пор, пока мы не извлечём из него уроки. Обретение “сознательного опыта”, продуктивной рефлексии - вот что нам необходимо; опыта, который бы вошёл в нас и изменил структуру нашего сознания.

Пока мы больны прошлым, у Будущего - будущего нет. Не потому ли система демократии нам каждый раз оказывается “невозмогу”, а мечты о вхождении в мировую цивилизацию оборачиваются сегодня погружением в “трясину” третьего мира. На разломе эпох, когда века сходятся в одной “точке”, всё зависит от субъекта истории, но если в обществе нет творческих сил, если творческие силы слабеют в борьбе с “началами разложения”, то процесс “творческой эволюции” замедляется, и примитивные формы социальной жизни начинают структурировать общественное тело. И тогда в обществе наблюдается деструкция всех духовных элементов, а чем это может закончиться - история демонстрировала неоднократно.

Народ - это стиль жизни, способ решения проблем, в России он всегда радикальный. Невключение миллионов людей в перестроечные процессы общества, неучастие в изменении стиля жизни и станет тем необратимым роковым моментом, который определит нашу судьбу на ближайшее время.

Пётр I варварскими средствами, по словам Маркса, вырвал Россию из варварства. За один век был пройден путь Запада. Герцен А.И. писал, что на приказ царя “образоваться” народ ответил громадным явлением Пушкина, который в своём творчестве воплотил замысел Петра - поднять культуру России до европейского Просвещения. Размах и глубина петровских реформ, как бы мы к ним не относились, поставили развитие страны на европейский, общечеловеческий путь и сделали это развитие необратимым.

“Народ безмолствует” - Пушкин знал цену этой страшной исторической паузы, очень характерной для России. “Народ безмолствует”, накапливая в себе творческий потенциал, чтобы ответить явлением, равным Пушкину, или, накапливая в себе разрушительную энергию ненависти, чтобы ответить бунтом, чаще всего исторически бессмысленным и беспощадным.

О величие мысли русского духовного ренессанса, похороненное в спецхранах и на полках библиотек! Другие идеи овладели русской душой, другие “вехи” истории пытались проложить Россия.

Типы сознания и формы общественной жизни, не преодоленные историей, выводятся из состояния анабиоза и реанимируются массовыми движениями. Когда масса становится активной силой исторического процесса, негативные тенденции в сознании этой массы могут привести к катастрофическим последствиям. Россия в 1917 году могла выйти на новую траекторию развития, но заблокировала животворные источники цивилизации - рынок и демократию. Белые догнали красных в ненависти и проиграли ту единственную битву, которая стоила борьбы. Ради мифа о Золотом веке, где есть всё для каждого, Россия открылась от культурного наследия серебряного века, уничтожила цвет нации и демо-

кратические институты.

Примитивные формы социальной жизни покоятся на мутном основании мифологизации действительности. Миф, внедрённый в сознание массы определёнными социальными слоями, становится регулятором поведения людей. Миф структурирует пространство доисторического существования, он реанимирует прошлое, “подпитывает” его. Немцы, пытаясь осуществить идею древней германской мифологии, тоже попали в это пространство, увлекшись перспективой великого арийского будущего. Социальный кризис ослабил иммунитет, и сложные формы общественной жизни оказались немцам не по силам. Голос традиций оказался сильнее голоса разума. Так же, как и в России, были похоронены демократические институты власти, а “бегство от свободы” трансформировалось в тоталитарные формы деспотизма, который длился в Германии 12 лет, а в России - более 70.

Освободить будущее от прошлого - проблема, от решения которой зависит судьба и дальнейшее существование России. Но если мы попытаемся освободиться от прошлого, не задумываясь над тем, что произошло, то мы никогда не освободимся от него. “Он посмотрел не себя, отошёл - и тотчас забыл, кто он”. Если мы духовно не освоим историю, не извлечём из неё сознательный опыт, то историческое болото будет нашим пожизненным местом. Именно там находятся люди с неменяемым историческим разумом, не усвоившие уроки.

Почва истории вулканична, говорил Бердяев, а вулканична она потому, что в человеке “хаос шевелится”. Философия занимается выявлением условий бытия человека в качестве субъекта своей истории и своей судьбы. Кант - создатель новой парадигмы о роли субъекта в конструкции мира. Состояние субъекта присутствует в объективизации, но нет раз и навсегда заданного источника человеческих состояний. Если человек запрограммирован природой или обществом, то это означает, что он не несёт ответственности за свои собственные поступки, не он “виновник”. Природа рождает только биологический материал возможных человеческих состояний. У Канта есть очень интересная мысль: он писал, что если бы подлинной целью природы в отношении существа, обладающего разумом и волей, было его сохранение, его благополучие, то для этого она очень плохо организовала своё мероприятие, избрав исполнителем своего намерения разум творения. Ибо достичь этой цели можно было бы куда более верным способом, применяя инстинкт, а не разум.

Принято считать, что классика ошиблась в человеке, приписав духу и идеям изначальную власть. Классическая установка относительно человека предельно точно сформулирована Кантом: “Дух - это животворящий принцип в человеке”¹. Дух - это особый феномен бытия или, как скажет Бердяев, “иное, высшее качество существования”, поэтому вся судьба человека заключена в духе. Однако в мире, где идёт борьба за “кормовые места”, что-то незаметно ценностного роста вида “человек”. Сфера высшего в человеке заполняется совсем другими вещами - собственностью, властью, деньгами и многое другое, что способствует не

¹ Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. Соч.: В 8 т. М., 1994. Т.7. С.255.

столько возвышению человека, сколько опустошению его. Человек в канун XXI века оказался духовно неподготовленным к масштабу своих возможностей и своих притязаний. Объективация духа не стала одухотворением мира, она обернулась торжеством “рационалистического безумия”. Так ошиблась ли классика в человеке?

В 1934 г. вышел роман Генри Миллера “Тропик Рака”. В США его издали только в 1961 г., при этом было возбуждено 60 судебных исков против издателей романа. Генри Миллер описывает европейское общество кануна второй мировой войны: “Всё заплесневело, рагажено, но топорщится весельем и раздуто будущим, точно флюс”². Это роман о том, почему европейская культура не спасла Европу от кошмара тоталитарных систем, почему так быстро пошёл процесс стирания всех человеческих матриц в структуре души. “Смыслом человеческой жизни стало самосохранение, - пишет Г.Миллер, - Самосохранение и безопасность, чтобы можно было разлагаться со всеми удобствами”. “Мой дух мёртв. Но физически я существую. И я иду в мир, чтобы откормиться”³.

“Тропик Рака” - это роман о том, что человеческое всегда может перерасти в животное. У Будущего - будущего нет, если от человека остаётся только плоть, не владеющая собой, уставшая быть человеком. Обезьяне не грозит “разобезьянивание”, а человек всегда стоит перед опасностью “расчеловечивания”. Жизнь, основанная на договоре человека с обезьяной, не вытянет сложных форм цивилизации, а просто “растечётся в грязь” (Достоевский).

Так ошиблась ли классика в человеке? Классика никогда не капитулировала перед инстинктами. Если бы дух был орудием инстинктов, то грань между животным и человеком была бы едва заметной. Инстинкт - это проекция реальности, но проекция плоская, в которую не укладывается многомерность мира. Под плоской поверхностью инстинкта зияет страшная бездна человеческого небытия. Если человек целиком продукт природной и общественной среды, то непонятно, откуда у него берётся творческая сила для созидания нового и как удаётся ему преодолеть зависимость от обстоятельств? Нравственные ценности - это не теория мира, идеалы не имеют оснований в эмпирической реальности, но без них невозможно “сотворить” себя в качестве человека. Это творчество требует невероятного напряжения сил и даётся человеку труднее всего. Овладение собственной стихией даётся труднее чем овладение стихиями мира, но иного пути вхождения в этот мир у нас просто нет - это прекрасно знала классика.

Даже такой прагматик, как Джордж Сорос в своей последней книге “Кризис мирового капитализма” пишет, что сегодня мотив прибыли возведён в ранг морального принципа. “Хорошо” было заменено на “эффективно” ... Не надо и говорить, что именно в этом я вижу мрачную угрозу стабильности нашего общества”... Рыночным ценностям придали статус социальных ценностей, но они неспособны выполнить эту функцию⁴. И, наконец, самое необычное для прогма-

² Генри Миллер. Тропик Рака. Ж. Иностранная литература. 1990. №8. С.136.

³ Там же. С. 162, 54.

⁴ Дж Сорос. Кризис мирового капитализма. М., 1999. С. 94, 223.

тика признание: “Подлинные ценности тем и отличаются, что они являются таковыми, независимо от того, преобладают ли они в обществе или нет”⁵. Обычно прагматики настроены на решение текущих проблем, они лишены дара социального воображения. Однако Дж. Соросу хватило не только воображения, но и мужества - признать, что после распада советской системы капитализм, опирающийся исключительно на рыночные силы, “представляет другую опасность открытому обществу”.

Может быть, пора уже отказаться от дихотомии “капитализм-социализм”. Сегодня многие понимают, что развитие техногенной цивилизации подошло к критическому рубежу, что необходима выработка новых принципов развития человечества. “Очевиден коллапс структуры мышления индустриальной эры ... перед лицом новых технологических, социальных, политических реальностей, которые сегодня увеличивают поиск ответов на старые вопросы”⁶.

К сожалению, сценарий, который мы выбрали сегодня для своего развития, - это ресурсная база для мирового рынка. “Новое время” за несколько лет породило многочисленные зоны социального бедствия, оно породило такое, казалось бы, уже немыслимое явление, как потерю интеллектуального потенциала страны, который сократился на одну треть. Академик Т.И.Заславская отмечает почти полное исчезновение зависимости между трудом и доходом. “Мы хотели, как лучше”, - говорят наши реформаторы. Поистине, в нашей стране “поступали всегда иначе, чем думали, или думали иначе, чем поступали” (Р.Музиль).

Развитие общества - это есть процесс отбора социальных форм. Синергетика, начавшись с проблем морфогенеза, тем самым подтверждает классическую мысль, что выход в бытие возможен только через формы. Формы конструктивны. Формы рождаются природой и создаются людьми. Проблема формы - одна из самых трудных проблем не только биологии, но и социологии тоже. Биологический отбор - это отбор форм природного существования, социальный отбор - отбор форм социальной жизни. “Цивитас” означает способ социального объединения. Человек изобретает формы или способы организации своего существования, но высшие формы жизни нельзя навязать принудительно, они должны вырасти из внутренней потребности каждого человека. Всё “проваливается” в пустоту души, как прекрасно подметил В.Розанов. Личность только исторически “накапливается”, кристаллизуясь в способность жить сложной общественной жизнью, создавая формы цивилизаций всё более и более высокого уровня.

Новейшая история России наглядно демонстрирует, что происходит с человеком, когда рушатся сложные формы социальной жизни и какой антропологический материал порождает эта редукция.

⁵ Там же. С. 231.

⁶ Элвин Тоффлер. Третья волна. М., 1999 С. 499.